Еще больше глав на нашем сайте.

ссылка на него есть в профиле команды.

Глава 888 – Лин’эр, Лин’эр (1)

Изначально это был просто обычный меч. Тот единственный и неповторимый меч, который дал ему его мастер, когда он сопровождал его и практиковал лекарское искусство на Континенте Лазурного Облака. Он всегда использовал его для самозащиты и убивал им только духовных зверей. И никогда он не был применен для убийства людей.

Находясь во власти ненависти после смерти его мастера, он высвободил отраву Ядовитой Небесной Жемчужины, убив множество людей… В то время меч, будучи зараженным отравой Ядовитой Небесной Жемчужины, превратился в ядовитый меч.

Соответственно Юнь Чэ изменил его имя на Ядовитый Небесный Меч.

И тогда когда он спрыгнул с Заоблачного утеса, он сделал это вместе с Ядовитым Небесным Мечом. Он все еще смутно помнил, что спрыгивая, последнее, что он сделал до того, как его сознание полностью исчезло, состояло в том, чтобы оставшейся у него силой выбросить Ядовитый Небесный Меч.

Ядовитый Небесный Меч – один единственный в мире и абсолютно точно, что второй такой не может существовать.

Юнь Чэ аккуратно взялся за клинок и, применив совсем немного силы, он полностью вытащил его из поверхности скалы с легким лязгающим звуком. Его клинок, острие, рукоять, цвет и аура были совершенно такими же, как у Ядовитого Небесного Меча, который он знал настолько, будто тот был частью его тела, ведь он был с ним рядом в течение нескольких десятков лет.

Однако разве основание и содержание этого мира не были изменены Зеркалом Самсары в то же самое время, когда он перевоплотился? «Он» больше не существовал в этом мире, равно как больше не существовало в этом мире и Ядовитой Небесной Жемчужины. Так почему же Ядовитый Небесный Меч появился здесь из-за него?

Кроме того, наиболее чрезмерным последствием, вызванным перевоплотившим его Зеркалом Сансары, стал сдвиг во временной оси на Континенте Лазурного Облака. Все вернулось к состоянию на несколько десятков лет назад и согласно нынешнему времени на Континенте Лазурного Облака, даже если в этом мире все еще был другой «он», все бы события произошли так же, как случились тогда. В это время он еще только должен был спрыгнуть с Заоблачного утеса.

К тому же Ядовитый Небесный Меч еще не был создан, и это было бы временем его первой встречи с Су Лин’эр.

Могло ли так быть, что сдвиг во временной оси, вызванный перевоплотившим его Зеркалом Сансары, являлсяне просто поворотом времени вспять, но в определенной степени или из-за каких-то уникальных обстоятельств, сохранил уже существовавшие вещи, а так же события,

произошедшие в «будущем»?

Чувствуя волнение в сердце, Юнь Чэ осторожно поднял Ядовитый Небесный Меч. Причину, по которой он существовал, было трудно прояснить, но это было и не так важно. Способность снова владеть им для Юнь Чэ была приятным сюрпризом, дарованным ему небесами. Хотя могущество этого меча было далеким от того, чтобы сравнивать его с Поражающим Небеса Мечом Разящим Демонов, материализованного Хун'эр, и он не был подходящим для использования оружием, однако это было что-то, что дал ему его мастер.

Вернув в свое владение Ядовитый Небесный Меч, у него, наконец, было что-то на память, оставленное его мастером.

Его пальцы слегка скользнули по клинку, а затем к рукояти. Как только он собрался взяться за нее, на концах рукояти пальцы неожиданно коснулись нескольких нитей чего-то твердого, но в то же время немного мягкого.

Юнь Чэ приложил больше силы и смог вытащить это «что-то» из меча.

На первый взгляд, на его руке оказались несколько нитей рваных металлических чешуек с довольно блестящей металлической поверхностью. Однако, глядя на степень их деформации и сцепления, эти качества явно не могли принадлежать обычным металлам. Да и аура, которую они излучали, полностью отличалась от металлов.

Юнь Чэ кратко взглянул на них сосредоточенным взглядом и внезапно узнал их…

Это… чешуйки дракона!?

Почему рваная драконья чешуя свисает с рукояти Ядовитого Небесного Меча?

Подобно тому, как этот вопрос мелькнул в сознании Юнь Чэ, его тело неожиданно встряхнуло, будто пораженное молнией.

Эти драконьи чешуйки…

Минутку… Могло ли быть…

Воспоминания Юнь Чэ вернулись к Рейтинговому Турниру, проводимому Обителью Небесного Меча… вернулись к тому, что было похоже на сновидение, где он снова встретил Су Лин'эр…

Эти драконьи чешуйки…

Броня драконьей чешуи!!

Главный приз Рейтингового турнира Голубого Ветра – та Броня драконьей чешуи!

Броня драконьей чешуи, которую он тогда отдал Су Лин'эр!

Эти рваные драконьи чешуйки, несомненно, были теми самыми чешуйками из Брони драконьей чешуи!

Тот же цвет и та же аура!

Могло ли… Могло ли быть…

Казалось, что что-то громыхало, взрываясь, в груди Юнь Чэ. Он крепко держался за разорванные драконьи чешуйки в своих руках. Его сердце сильно пульсировало, а все его тело бесконтрольно дрожало. «Лин'эр... Это Лин'эр... Это точно Лин'эр...»

Он поспешно развернулся, тяжело дыша. В пропасти смерти он издал возбужденный громкий крик. «Лин'эр!! Лин'эр!! Где ты!? Лин'эр!»

В пределах пропасти его голос отразился эхом, встряхивая обваленные песок и камни. Юнь Чэ громко закричал. Поскольку он был слишком взволнован, уже после нескольких десятков криков, казалось, что он опустошил все свои силы, так как он больше не мог кричатьснова.

«Старший брат Юнь Чэ... Это ты?»

Чистый мечтательный голос, словно легкий ветерок в пустой долине, тихонько раздался рядом с Юнь Чэ.

Юнь Чэ застыл от неожиданности, стоя полностью вросши в землю, как будто он внезапно провалился в сон, не в силах поверить окружающему его миру. Он поднял голову, действуя, так окоченело и медленно, что казалось, он был деревянной куклой, поднимаемой за веревку.

Высоко на горной стене наружу выходил темный круглый выступ. На его краю находилась красивая фигура цвета нефрита. Ее изящный внешний производил глубокое впечатление, а глаза могли бы заставить звезды потускнеть.

Капельки воды беззвучно покатились из ее красивых глаз, рисуя длинные сверкающие следы воды в небе, падающие вниз вплоть до самых глубин пропасти.

Под сиянием пламени Феникса две их пары глаз касались друг друга, разделенные длинным пустым пространством. Все надолго замерло, и даже весь мир погрузился в тишину, пока дыхание Юнь Чэ не разрушило момент.

«Лин... эр...». Юнь Чэ протянул руку. Все, что происходило перед его глазами, выглядело гораздо совершеннее сна, и он не осмеливался приблизиться и коснуться даже на мгновение, боясь того, что все это было обычным сном, которой разрушитсяпри прикосновении.

Лин'эр, которую он видел, была намного стройнее, чем шесть лет назад. Она выглядела моложе и нежнее по сравнению с его прошлой жизнью. Тем не менее, это была его Лин'эр. Он бы не спутал ее ни с кем, так как это просто невозможно.

«Старший брат Юнь Чэ...» позвала Су Лин'эр, ощущая себя будто во сне. Обе ее руки и тело были словно подталкиваемы невидимыми силами, бессознательно приближаясь к Юнь Чэ... Затем чувство невесомости под ее ногами, и она соскользнула с круглого выступа, падая к Юнь Чэ.

Несмотря на неожиданность произошедшего, она не закричала, и даже не испугалась. В ее глазах присутствовало только чрезвычайно приятное спокойствие.

«Лин'эр!!»

Юнь Чэ без промедления закричал, наконец, выходя из заторможенности. Он поднялся в воздух и плотно прижал к себе спускающуюся к нему Су Лин'эр. Держась за ее мягкое и нежное тело, его наполнило бескрайнее тепло и чувство удовлетворения.

Ведь именно в этот момент он стал полностью уверен, что это не обманчивое сновидение.

Он крепко обнял Су Лин’эр и направился со дна утеса к небесам. Су Лин’эр тихо прислонилась к его груди, и на ее губах расцвела легкая улыбка, а прекрасные глаза наполнились слезами. В ее сердце больше не было ни капли страха или беспокойства, только бесконечное блаженство, чувство безопасности и радости.

Су Лин’эр была жива, в безопасности и здорова. После того, как он потерял ее тогда, «сновидения» шестилетней давности и еще одной ее «потери» он, наконец, смог крепко обнять ее.

Все было похоже на сон.

Сейчас он уже знал, что после того, как она спрыгнула с Заоблачного утеса, ее спасли Ядовитый Небесный Меч и Броня драконьей чешуи.

В процессе падения Броня драконьей чешуи на ней случайно зацепилась за рукоять Ядовитого Небесного Меча.

Если бы это было что-то другое, например, ветка или выступающий камень, они бы не смогли остановить Су Лин’эр. Однако Ядовитый Небесный Меч был брошен в сторону скалы со всей силы Юнь Чэ, глубоко втыкаясь в нее, пока его сердце несло тяжесть определенной смерти. Из-за силы яда, порожденного Ядовитой Небесной Жемчужиной, он был весьма прочным, и даже сила падения, накопившаяся за несколько километров, не смогла бы сломать его.

Если бы обычная одежда была приостановлена о Ядовитый Небесный Меч, то в результате силы падения она бы порвалась. Она бы не смогла, зацепившись, повиснуть на мече. Однако Броня драконьей чешуи, которую Юнь Чэ дал Су Лин’эр, было Небесной броней, сделанной из настоящей драконьей чешуи. Даже само ее ношение уже большей частью блокирует силу Небесной ступени духовного практика. И сила падения оказалась недостаточной для полного разрыва Брони драконьей чешуи.

Именно так, Ядовитый Небесный Меч, непреднамеренно выброшенный им в прошлой жизни, который, во-первых, не должен вообще существовать…

Броня драконьей чешуи, которую он дал ей в так называемом «сновидении», несуществующим в этой жизни…

Прямо-таки чудесным образом спасли жизнь Су Лин’эр.

Как будто оба их сердца были созвучны, ни один из них не говорил. Несомненно, их сердца были похожи на волны океана, но когда они крепко обнимали друг друга, они становились чрезвычайно тихими. Даже изначально пронзительные завывания ветра казались несравнимо мягкими.

Неожиданно, яркие лучи света стали светить на них сверху, и воздух уже не чувствовался так угнетающе. Руки Юнь Чэ незначительно сжались, когда он кружил в воздухе, убегая из мира глубин пропасти. Обнимая Су Лин’эр, он мягко приземлился на края Заоблачного утеса.

Горный ветер охлаждал и не нес ожидаемого Юнь Чэ легкого запаха крови. Даже бесследно исчезли кровавые шрамы, заполнявшие землю ранее. Вероятно, они были очищены сектами и кланами Страна Пробуждающих Вод из-за страха, или же они позже могли быть очищены старейшинами Семи Звезд Божественного Дворца.

Как бы ни было, они сейчас были единственными двумя людьми на Заоблачном утесе, и он стал принадлежащим только им двоиммиром.

Нежно касаясь щеки Су Лин’эр, Юнь Чэ безмолвно направил взгляд и мягко сказал: «Лин’эр… Ты выросла. Эти несколько лет…»

Голос Юнь Чэ прервался, так как он не знал, как оправдать то, что он заставил ее мучительно ждать в течение шести лет. В конце концов, он сказал с тусклым взглядом: «…Это моя вина. Я заставил тебя так долго ждать».

Су Лин’эр мягко покачала головой, в ее прекрасных глазах появились слезы. Она слегка улыбнулась, снова обняв его, тихо прильнула к его груди и сказала сказочным голосом: «Старший брат Юнь Чэ, я точно не во сне, верно…»

«Возможно, это действительно сон, но это сон, от которого мы никогда не проснемся». У Юнь Чэ тоже появилась легкая улыбка.

Лин’эр шестилетней давности была похожа на яркую и невинную маленькую фею. Она громко хихикала и громко рыдала. Но за очень короткие шесть лет она стала очень тихой… тихой, как сносимая течением орхидея.

Скорее, она больше походила на… Су Лин’эр, которую он тогда так болезненно потерял.

И тогда, кроме того, что она была как дрейфующая орхидея, казалось, что Су Лин’эр была наполнена грустью и болью, которые никогда не исчезнут.

Два человека были поглощены горный ветромна очень и очень долгое время и с самого начала и до конца, они крепко обнимали друг друга, словно хотели соединить свои тела.

Только когда горный ветер тихо изменил направление, две фигуры, наконец, медленно отделились друг от друга.

«Лин’эр, разве ты не собираешься узнать у меня… почему я не возвращался искать тебя все это время?» С виноватым видом сказал Юнь Чэ.

Но Су Лин’эр легко покачала головой, глядя на него затуманенными глазами. «Все потому что я знаю, что у Старшего брата Юнь Чэ не было другого выбора, и это произошло не из-за того, что тебе не нужна была Лин’эр или ты забыл ее».

«…», Юнь Чэ не мог выразить словами то, что чувствовал и его глаза заслезились.

В прошлой его жизни она дала ему вечный приют, бесконечную любовь и безграничные жертвы…

В этой жизни она все еще была такой…

Это была его Лин’эр.

«Когда я спрыгнула с Заоблачного утеса», я подумала, что в этой жизни больше не увижу тебя». Су Лин’эр протянула руку и нежно коснулась его щеки, его глаза были покрыты туманной дымкой. «Я и не думала, что Ядовитый Небесный Меч Старшего брата Юнь Чэ и Броня драконьей чешуи, которую Старший брат Юнь Чэ дал мне, спасут меня… У меня нет сомнений, что так случилось потому, что Старший брат Юнь Чэ всегда думал и беспокоился

обо мне, и это вызвало чудо, позволившее мне снова увидеть Старшего брата Юнь Чэ».

Юнь Чэ качнул головой, в его сердце все еще оставался страх. «Лин’эр, ты такая глупая. Зачем ты прыгнула? Когда я узнал, что ты…»

Голос Юнь Чэ резко прервался на половине, и он с недоумением взглянул на Су Лин’эр. Его голос стал казаться особенно жестким. «Лин’эр… Ты… Ты… Как ты узнала о… Ядовитом Небесном Мече?»

Открыт набор переводчиков, на новые и старые проекты

писать: https://vk.com/id11149782

---

http://tl.rulate.ru/book/992/197718